

ЛУИССА ЛИ

Борода.

Шпион местного разлива

18+

МегаМегафон

БОРОДА Шпион
местного разлива.

«Автор»

2026

МегаМегафон

БОРОДА Шпион местного разлива. / МегаМегафон — «Автор», 2026

Олег — бывший водитель, бывший шпион, бывший человек. Теперь он просто едет по трассе с газетой на пассажирском сиденье и кружкой остывшего чая. Вера — та, кто не должен был выжить. Вместе они сбегает от пуль, от прошлого и от себя. Но можно ли убежать от того, что между ними вспыхивает? Встреча на ночной трассе. Взрыв. Погоня. Охотничий домик. Это их первая ночь — но далеко не последняя встреча. Двое, которые не должны были встретиться, но теперь не могут расстаться. Им предстоит узнать, что такое настоящее бегство. И настоящая любовь. Даже если один из них — шпион местного разлива. ИИ СЕРИАЛЫ ВК "ВОПРЕКИ ТЕБЕ"

© МегаМегафон, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

МегаМегафон

БОРОДА Шпион местного разлива.

Борода. Шпион местного разлива

Глава 1

Трасса. Глубокая ночь

Лес тянулся бесконечной стеной, фары выхватывали из темноты мокрый асфальт, разметку, редкие столбы. Борода вёл машину молча, сжимая руль одной рукой, другой — кружку с остывшим чаем. Дорога была пустой. Тишина — густой, как смола. Он возвращался из города. Из прошлого, которое не отпускало.

Он заметил её краем глаза. Сначала — свет аварийки, мигающий в темноте. Потом — фигуру, бьющуюся о стекло. Женщина кричала. Он не слышал слов, но видел, как её ладони хлестали по стеклу, как она билась в истерику, как машина раскачивалась на обочине.

Олег затормозил. Дал задний ход. Остановился в нескольких метрах.

Вышел.

Холодный воздух ударил в лицо. Он подошёл к её машине. Она опустила стекло, и он увидел её лицо. Мокрое от слёз. Глаза огромные, полные ужаса. Губы дрожат.

— Пожалуйста, — выдохнула она. — Помогите мне. Я понимаю, вы испугаетесь сейчас, но... у меня под сиденьем бомба. Не уходите, пожалуйста. Не бросайте меня. Помогите.

Он не испугался. Он давно ничего не боялся. Он смотрел на неё. На её дрожащие руки, на её распухшие от слёз глаза, на её губы, которые шептали «пожалуйста, пожалуйста».

— Не уходи, — повторила она. — Хотя бы телефон дайте. Я позвоню. Я...

Он развернулся. Пошёл к своей машине. Она закричала:

— Не бросайте меня! Умоляю!

Он открыл багажник. Достал инструменты. Не телефон. Не пистолет. То, что могло спасти. И вернулся.

Она не верила. Смотрела на него, открыв рот, не моргая.

— Вы... вы вернулись?

— Открой дверь, — сказал он.

— Но там бомба...

— Открой дверь, я сказал.

Она открыла. Он наклонился. Проверил. Что-то щёлкнуло. Что-то отсоединил. Встал.

— Выходи.

Она вылезла. Ноги не слушались. Он подхватил её за локоть, оттащил от машины. Не успели они сделать и десяти шагов — взрыв.

Ударной волной их отбросило в обочину. Он прикрыл её собой. Упал на спину, она — на него. В ушах звенело. Машина горела. Осколки стекла посыпались дождём.

— Ты как? — спросил он.

— Жива, — прошептала она. — Вы?

— Бывало и хуже.

Он помог ей встать. Она вся дрожала. Он не отпускал её локоть.

Вдалеке показались фары. Машина приближалась. Остановилась. Из неё вышли трое. Крупные. В чёрном. С холодными лицами.

— Это они, — прошептала она, вцепившись в его куртку. — Они хотят меня убить. Я случайно стала свидетелем. Я ничего не сделала, клянусь. Ничего.

Он смотрел на неё. На её лицо, на котором не было лжи.

— Бежать сможешь? — спросил он.

Она кивнула. Часто-часто.

Мужчины уже смотрели в его машину. Один достал телефон. Другой — пистолет. Третий — фонарик. Они искали их по сторонам.

— Не оглядывайся, — сказал он. — Беги в лес. Я догоню.

— А вы?

— Беги.

Она побежала. Он — за ней.

Лес принял их. Тёмный, холодный, враждебный. Но живой.

Они бежали, не разбирая дороги, цепляясь за ветки, падая, поднимаясь. Сзади — крики. Выстрелы. Где-то далеко. Или близко. Она не знала. Она бежала. Он не отставал.

Они остановились только когда лес кончился. Когда впереди показалась река. И тишина.

Она упала на колени, тяжело дыша, сжимая руками мокрую землю. Он стоял рядом, смотрел на неё. На её спину, на её волосы, на её руки, которые дрожали.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо, что не бросили.

Он не ответил.

Просто стоял. Смотрел на неё. И чувствовал что-то, чего не чувствовал много лет.

Страх. Не за себя. За неё.

Глава 2

Лес. Ночь

Она не жаловалась. Он заметил это сразу. Бежала молча, падала — вставала, не оглядывалась. Но когда он увидел кровь на её рукаве, понял — дело плохо. Пуля зацепила. Не глубоко, но крови много.

— Ты ранена, — сказал он.

— Нормально, — ответила она.

— Нормально, — повторил он. — Когда люди говорят «нормально», это значит «не нормально».

Она хотела возразить, но ноги подкосились. Он подхватил её, не спрашивая. Взял на руки. Она попыталась вырваться.

— Я сама...

— Закрой рот и не дёргайся, — сказал он. — А то уронишься, придётся собирать по кусочкам.

Она замолчала. Только смотрела на него снизу вверх. Он нёс её по лесу, как куль с картошкой, но почему-то аккуратно. Словно боялся разбить.

— Ты тяжёлая, — сказал он.

— Тяжелая - это значит ценная, не всем по плечу — ответила она.

Он усмехнулся. Впервые за много лет.

Охотничий домик

Он помнил это место. Старый, заколоченный, с печкой и одной комнатой. Данияр когда-то прятал его здесь, когда нужно было исчезнуть на пару дней. Дверь поддалась с ноги. Внутри пахло деревом, пылью и тишиной.

Он посадил её на кровать. Старую, скрипучую, но чистую. Она ойкнула, когда он отпустил её.

— Сиди, — сказал он. — Я сейчас.

Он вышел. Вернулся через двадцать минут. С аптечкой, с водой, с одеялом из машины. Она не спала. Смотрела на дверь. Ждала.

— Думала, не вернусь? — спросил он.

— Думала, — честно ответила она.

— Зря.

Он сел рядом. Осмотрел рану. Пуля зацепила плечо, прошла по касательной. Повезло. Или не повезло — кто знает.

— Больно будет, — сказал он.

— А можно не больно?

— Нельзя.

Она закусила губу, когда он начал обрабатывать рану. Терпела. Молчала. Только пальцы сжимала в кулаки.

— Ты всегда такая терпеливая? — спросил он.

— Ты всегда такой разговорчивый?

— Нет.

— Вот и я нет.

Он усмехнулся. Закончил. Перевязал. Откинулся на спинку стула.

— Откуда ты знаешь этот дом? — спросила она.

— Жил здесь когда-то. Прятался.

— От кого?

— От жизни.

Она хотела спросить ещё, но он перебил.

— Теперь ты. Рассказывай.

Она помолчала. Потом заговорила. Тихим, ровным голосом, как будто не о себе.

— Я работала у одного человека. Влиятельного. Чиновник. Я была его помощницей. Вела документы, расписание, гостей. Вчера в дом ворвались. Четверо. Убили его. Убили охрану. Убили жену. Я сидела в шкафу. Слышала всё. Видела в щёлочку. Они искали меня. Не нашли. Я выбралась ночью. Села в его машину. Поехала. И вот...

Она замолчала.

— Теперь они хотят убить тебя, — сказал он.

— Да. Потому что я — свидетель.

— Ты что-то видела?

— Я видела их лица.

Он кивнул. Не спросил, кто они. Не спросил, зачем. Спросил другое:

— Как тебя зовут?

— Вера.

— Меня — Олег.

Она посмотрела на него. Удивилась. Наверное, думала, что он не назовёт имя.

— Олег, — повторила она. — А по батюшке?

— Можно просто Борода.

— А тебе сколько, просто Борода?

— Сорок шесть. А тебе?

— Тридцать.

— Молодая ещё, чтобы умирать.

— А ты старый, чтобы геройствовать.

Он усмехнулся.

— Я не геройствую. Я просто не люблю, когда бомбы взрываются рядом с моей машиной.

Она улыбнулась. Впервые за эту ночь.

— Спасибо, Олег.

— Спи, Вера. Завтра будет новый день.

— А если они нас найдут?

— Не найдут.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я — тот, кого не находят, если я не хочу.

Она смотрела на него. Долго. Потом закрыла глаза.

Он сидел на стуле, сжимая в руке пистолет. Смотрел на неё. На её лицо — бледное, уставшее, но спокойное. На её губы, которые чуть шевелились во сне.

— Вера, — прошептал он.

Она не ответила.

— Красивое имя, — сказал он.

И усмехнулся себе под нос.

— Шпион местного разлива, — сказал он. — Спасает красивых девушек. Газету бы не забыть. Вверх ногами.

Он откинулся на спинку. Закрыл глаза.

Не спал.

Слушал её дыхание.

И думал о том, что жизнь — странная штука.

Он приехал на могилу женщины, которую любил.

А встретил ту, которая, возможно, сможет его разбудить.

Глава 3

Утро. Охотничий домик

Свет пробивался сквозь мутные окна, ложился бледными полосами на деревянный пол. Вера спала беспокойно — вздрагивала, сжимала руками край одеяла, шептала что-то неразборчивое. Олег сидел на стуле, сжимая в руке пистолет, и смотрел на неё. Не спал. Всю ночь.

Она открыла глаза. Поморщилась — плечо болело, тело ломило. Попыталась сесть, но сил не хватило.

— Лежи, — сказал он.

— Не могу, — ответила она. — Нужно...

— Ничего тебе не нужно. Только лежать и молчать.

Она хотела возразить, но он уже подошёл. Подхватил за спину, помог сесть. Даже не спросил. Просто — сделал. Потом протянул кружку с водой.

— Пей.

Она пила. Маленькими глотками, не отрывая от него глаз. Он стоял рядом, смотрел в окно. Не на неё. Боялся, что если посмотрит — не сможет уйти.

— Мы ещё здесь? — спросила она.

— Да. Нужно переждать.

— А если они найдут?

— Не найдут.

— Откуда ты знаешь?

Он повернулся. Посмотрел на неё. В упор.

— Потому что я — тот, кого не находят, если я не хочу. А тебя — тем более.

Она замолчала. Отставила кружку. Смотрела на него.

— Я хочу есть, — сказала она.

— Потерпи.

— Не могу.

Он вздохнул. Вышел. Вернулся через полчаса — с горстью ягод, завернутых в лопух. Она удивилась.

— Ты где это взял?

— В лесу растёт.

— А ты разбираешься в ягодах?

— Я разбираюсь во всём, что можно есть. И в том, что нельзя.

Она улыбнулась. Съела несколько. Он смотрел, как она жуёт, как вытирает губы тыльной стороной ладони, как заправляет волосы за ухо.

— Сиди тихо, — сказал он. — Я принесу еду и обезбол.

Он встал. Направился к двери. Она схватила его за руку.

— Не уходи.

Он замер.

— А если меня найдут, пока тебя не будет? — она смотрела прямо в глаза. Не моргая. Не отпуская.

Он молчал. Смотрел на её пальцы, сжатые на его рукаве.

— Я быстро, — сказал он.

— А если они меня убьют сегодня а ты не успеешь?

Он повернулся к двери. Не обернулся.

— Если тебе будет легче знать, — сказал он. — Я их ни одного не оставлю в живых.

И вышел.

Дорога. Лес

Он шёл быстро, почти бежал. В голове гудело. Зачем он это сказал? Зачем вообще связался с ней? У него своя жизнь. Своя война. Свои могилы. А она — чужая. Проблема, которую он мог не замечать. Мог проехать мимо. Не останавливаться.

Он не мог её оставить сейчас. Сказал - вернусь. Теперь — назад дороги нет.

Он вернулся через час. С пакетами — еда, вода, бинты, обезболивающее. Шёл быстро, почти бежал. Думал о ней. О её глазах. О том, как она сжала его рукав.

Он услышал крик за двести метров.

Домик. Четверо

Он не думал. Просто рванул.

Влетел в дверь с ноги. Увидел её — на полу, пытается отползти к стене. Над ней — четверо. Те, кто вчера. Те, кто хотел убить. Один держал её за волосы, другой за ногу. Она кричала. Не от боли. От страха.

Он положил их всех.

Не помнил, как. Не считал удары. Первый упал от ножа. Второй — от приклада. Третий — от кулака. Четвёртый попытался бежать — догнал у двери.

Тишина.

Кровь на полу. На его руках. На лице. Не его.

Вера смотрела на него. Тряслась. Глаза огромные, полные ужаса. И облегчения.

Он опустился рядом. Поднял её. Она прижалась к нему. Дрожала. Била кулаками в плечо.

— Ты чуть не успел! — кричала она. — Они могли бы меня убить! Если бы ты не пришёл!

Если бы...

Он схватил её за затылок. Крепко. Прижал к себе. Другой рукой обхватил за спину.

— Тшшшш, — сказал он. — Тихо. Тихо.

Она рыдала. Он держал.

— Я успел, — сказал он. — Я здесь. Ты жива.

Она затихла. Только всхлипывала, уткнувшись ему в грудь. Он гладил её по волосам.

— Я успел, — повторил он.

— Ты весь в крови, — прошептала она.

— Не моя.

Она отстранилась. Посмотрела на него. На его разбитые костяшки, на порез на скуле, на чужую кровь, которая запеклась на шее.

— Ты... ты их убил?

— Да, — сказал он.

Она молчала. Долго. Потом провела пальцами по его щеке. Стерла кровь.

— Спасибо, Олег, — сказала она.

Он не ответил. Просто держал её.

Снаружи ветер шумел в кронах. Внутри — тишина.

И двое. Которые не должны были встретиться. Но теперь не могли расстаться.

Глава 4

Он достал телефон. Набрал номер. Лёшка ответил на втором гудке.

— Слушай сюда, — сказал Олег. — Координаты скину. Пришли людей. Здесь нужно почистить.

— Что случилось? — спросил Лёшка.

— Потом. Сделай.

Он сбросил вызов. Положил телефон на стол. Вера смотрела на него. Не отрываясь.

— Кто ты такой? — спросила она. Голос тихий, но твёрдый.

Он не ответил.

— Мне стоит тебя бояться? — она шагнула ближе. — Ты убил четверых, чтобы спасти незнакомую девушку. Не моргая. Кто ты? И зачем ты это сделал?

Он повернулся к ней. Посмотрел в глаза.

— Лучше было бы, чтобы тебя убили? Выбирай сама — бояться меня или нет. Я иногда сам себя боюсь.

Она не отвела взгляд.

— Здесь нельзя оставаться, — сказал он. — Можешь уже идти домой. За тобой присмотрят. Забудь всё, что ты видела и слышала. Найди работу по другому направлению. Не светись. Живи.

— А если за мной... — начала она.

— Больше никто не придёт.

Он подошёл к двери.

— Недалеко речка. Умоемся там. Уберём кровь. И поедем.

— На чём? — спросила она.

— На машине.

— А где она?

— Пошли.

Она не двинулась. Он обернулся.

— Вера, пошли.

Она пошла.

Речка. Берег

Вода была холодной, прозрачной. Он не спросил, можно ли. Снял куртку, стянул футболку, скинул штаны. Остался в боксерах. Шагнул в воду. Нырнул. Вынырнул — отфыркиваясь, провёл ладонями по лицу.

Она стояла на берегу. Смотрела. Не двигалась.

— Чего встала? — крикнул он. — Умойся. Я прихватил чистые футболки. Переоденешь.

Она попыталась снять свою футболку. Зашипела — плечо болело. Дёрнула — не получилось. Он вышел из воды. Вода стекала по его телу, по прессу, по шрамам. Она не могла отвести глаз.

— Че зависла? — спросил он.

Она не ответила. Подошла. Прощлась пальцем по шраму на его торсе. Длинному, неровному, старому.

— Это было больно? — спросила она.

— Не помню уже, — сказал он.

Она подняла глаза. Посмотрела на него.

— Давай я помогу тебе, — сказал он. — Надо ехать.

Он помог ей умыться. Аккуратно, не касаясь раны. Потом натянул на неё чистую футболку — свою, большую, пахнущую дымом и чем-то ещё. Она утонула в ней. Как в облаке.

Он отвернулся. Оделся сам. Молча.

— Поехали, — сказал он.

Город. Её дом. Вечер

Он остановил машину у подъезда. Старого, панельного, с облупившейся краской и кнопкой домофона, которая давно не работала. Вера сидела, сжимая край чужой футболки, и смотрела в окно.

— Ну, — сказала она. — Спасибо. Это будет мало.

Он молчал.

— Хотя бы скажи номер счета. Я переведу деньги, — она повернулась к нему. — У меня есть. Я работала не за спасибо.

Он усмехнулся. Коротко. Безрадостно.

— Иди в дом. Ничего не надо.

— Олег...

— Иди.

Она не двинулась. Смотрела на него. Долго. Он смотрел на дорогу. Не на неё.

— Борода, — сказала она.

Он повернул голову.

— А мы ещё встретимся? — спросила она.

Он смотрел на неё. На её лицо — бледное, уставшее, с запёкшейся ссадиной на скуле. На её глаза — огромные, серые, в которых не было страха. Только надежда. Или ему показалось.

— Нам незачем больше встречаться, — сказал он. — Ты в безопасности.

Она вышла из машины. Закрыла дверь. Наклонилась к окну.

— Спасибо, Олег, — сказала она.

Он кивнул. Она развернулась. Пошла к подъезду.

Он смотрел, как она уходит. Как её фигура становится всё меньше. Как она останавливается у двери, достаёт ключи, не оборачивается. Он завёл машину. Выехал со двора.

Не оглянувшись.

Но знал — это не конец. И они встретятся снова.

Потому что такие истории не заканчиваются у подъезда.

Они заканчиваются там, где начинается что-то новое.

Глава 5

Клуб. Два месяца спустя

Он не любил такие места. Громко, душно, много людей. Но владелец клуба был нужным человеком, а нужные люди не приходят на переговоры в тихие кофейни. Олег заказал виски, стоял у барной стойки, смотрел на толпу без интереса. Ждал.

Он заметил её краем глаза. Сначала — белое платье. Короткое, открытое, летящее. Потом — волосы, распущенные по плечам. Потом — улыбку, которую он запомнил. Она стояла в окружении подруг, смеялась, поправляла прядь за ухо. Не видела его.

Он отвернулся. Сделал глоток виски. Не её дело. Не его.

Она подошла сама. Не заметить было нельзя — белое платье светилось в полумраке, как маяк.

— Олег? — она наклонилась, чтобы он услышал. — Это ты?

Он повернул голову. Кивнул. Ни улыбки. Ни удивления. Просто поднял стакан который держал и глотнул.

— Спасибо тебе, — сказала она. — Я благодаря тебе жива. И здесь.

Он снова кивнул. Не ждал благодарности. Не ждал эмоций.

Она шагнула ближе. Поцеловала в щеку. Легко, почти невесомо. Потом провела пальцем по тому месту, где были её губы. Вытерла след от помады. Усмехнулась.

Он поднял глаза на неё. С лёгкой ухмылкой. Ничего не сказал.

— Олег, — она наклонилась к самому его уху — музыка гремела, без этого нельзя было. — Давай встретимся. Пообщаемся. Кофе выпьем. Не знаю. В более тихое место.

Он слушал. Не двигался. Потом наклонился к ней. Близко. Так, что она почувствовала его запах — табак, кожа, что-то опасное.

— Поверь, — сказал он. — Тебе этого не надо.

Он выпрямился. Отставил бокал. Ушёл, не обернувшись.

Она стояла у барной стойки. Смотрела ему вслед. Подруги что-то спрашивали, она не слышала. В голове крутилось: «Поверь, тебе этого не надо».

Он даже не сказал «нет». Просто — не надо. Как будто знал лучше неё. Как будто решал за неё.

Она разозлилась. На себя. На него. На то, что не может забыть его лицо.

Супермаркет. Неделью спустя

Она выбирала помидоры. Обычный вечер, обычный супермаркет. Она взяла пакет, положила овощи. Повернулась к кассе.

Он стоял в очереди. С одним пакетом чая. Чёрная футболка, джинсы, кепка низко надвинута на лоб. Увидел её — не удивился. Кивнул.

— Привет, — сказала она.

— Здравствуй.

— Ты здесь живёшь?

— Мимо проезжал.

— Часто ты мимо проезжаешь с одним пакетом чая?

Он усмехнулся. Не ответил.

Она подошла ближе. Взяла его за руку. Он не отдернул.

— Олег, — сказала она. — Я не понимаю, почему ты меня избегаешь. Я не прошу денег. Не прошу защиты. Я просто... хочу познакомиться с тобой поближе.

Он смотрел на неё. Долго. Потом убрал руку.

— Тебе не надо со мной знакомиться, Вера. Забудь, что я был. Забудь тот вечер. Живи дальше.

— А если я не хочу забывать?

— Это твои проблемы.

Он взял свой чай. Пошёл к кассе. Заплатил. Вышел.

Она стояла с пакетом помидоров, смотрела ему вслед. И не понимала — почему её тянет к человеку, который дважды её отшил. Почему она не может забыть его руки. Его молчание. Его глаза.

Потому что он был единственным, кто не бросил. Единственным, кто вернулся.

А она — единственной, кто захотел остаться.

Но он не верил. Или не хотел. Или боялся.

Она не знала.

Знала только, что это не конец.

Глава 6

Дом в лесу. Вечер

Олег сидел в кресле, сжимая в руке кружку с остывшим чаем, и смотрел на внука. Артём сидел на ковре, собирал пирамидку, сосредоточенно нанизывал кольца и сам себе командовал: «Да-да». Ему было два года. Он был похож на мать — глаза, улыбка, характер. Но упрямство — в деда. Олег усмехнулся этой мысли. И заскучал по дочери.

Аврора и Данияр приехали неожиданно. Как всегда. Без звонка. С чемоданами. С улыбками. С маленьким Артёмом, который спал в автокресле и не проснулся даже когда его вытаскивали.

— Дед, выручай, — сказал Данияр с порога.

— Чего? — спросил Борода, подозрительно щурясь.

— Мы улетаем. Отдыхать. Нас неделю не будет.

— А он?

— Он с тобой.

— С ума сошли? Я не...

— Ты лучший дед на свете, — перебила Аврора, чмокнула его в щеку и подхватила сумку. — Артём тебя обожает. Ты его обожаешь. Всё, мы поехали.

— Вы хоть поесть оставили?

— В холодильнике. И няня придёт.

— Какая няня?

Но они уже выходили. Дверь хлопнула. Машина заурчала. И уехала.

Олег стоял посреди гостиной, смотрел на спящего внука, и понимал — его развели. Как ребёнка. Как последнего дурака.

— Няня, — повторил он с отвращением. — Какая ещё няня.

Артём проснулся через час. Увидел деда — заулыбался. Потянул ручки. Олег взял его на руки, прижал к себе.

— Ну что, мелкий, — сказал он. — Опять мы вдвоём.

— Да-да! — закричал Артём.

— Вот и я о том.

Он не злился. Он вообще не мог злиться на этого ребёнка. Всю любовь, которую не смог дать дочери, он отдавал внуку. Без остатка. С потрохами. Но чужаков в своём доме он ненавидел. Няня — чужак. Значит — проблема.

Он думал, она приедет на пару часов. Через три часа позвонил Авроре.

— Вы где?

— В аэропорту, — радостно ответила дочь.

— Когда вернётесь?

— Через неделю.

— Чего?!

— Пап, не кричи. К тебе приедет няня. С проживанием. Всё, нас зовут.

— Какая няня?!

— Хорошая женщина. Педагог. Любит детей. Всё, пап, нам пора. Позвоню, когда приземлимся. И сладости ему много не давай. А то я тебя знаю — не откажешь.

Она отключилась.

Олег смотрел на телефон. Потом на внука. Потом снова на телефон.

— Няня с проживанием, — сказал он. — Ты представляешь, мелкий?

Артём пожевал пирамидку. Ему было всё равно.

— А я не представляю, — сказал Олег. — И не хочу.

Вечер. Звонок в дверь

Олег возился с ужином — Артём отказался есть кашу, потребовал печенье. Олег дал печенье. И второе. И третье. Аврора была права — он не умел отказывать.

Звонок в дверь прозвучал резко, требовательно. Олег пошёл открывать, держа внука на руках. Артём обнимал его за шею, сжимал маленькими пальцами.

Он открыл дверь.

На пороге стояла она. Вера. В джинсах, в свитере, с сумкой на плече. Волосы распущены, лицо свежее, глаза — зелёные, острые, с прищуром. Она улыбалась.

Олег замер. Артём замер. Все замерли.

— Ты как меня нашла? — спросил он сходу.

— И тебе добрый вечер, Борода, — сказала она.

— Чего тебе?

Он посмотрел на внука. Не стал продолжать.

Она шагнула в дом. Потеснила его плечом. Он не двинулся — она обошла.

— Я няня, — сказала она. — Для Артёма.

— Какая, на хре..., няня? — он снова посмотрел на внука. Сдержался. — Как ты здесь оказалась?

— А просто, — она опустила сумку на пол. — Твоя дочь искала няню. А я педагог по образованию. И вот я здесь.

Она протянула руки к Артёму.

— Можно?

Артём смотрел на неё. Олег — на Артёма. Артём улыбнулся. Потянулся к ней. Она взяла его на руки. Легко, уверенно. Он прижался к ней, как будто знал её всю жизнь.

— Он не любит чужих, — сказал Олег.

— Я не чужая, — ответила Вера. — Я няня.

Она не стала рассказывать, как искала информацию о нём. Как наткнулась на его фото в соцсетях у Авроры. Как написала ей. Как встретилась с ней и Данияром. Как рассказала им, что он спас её, что она не может его забыть, но он отталкивает. Как Данияр присвистнул и сказал: «Ого, деда взяли на обработку». Как Аврора сначала сомневалась, а потом поверила. «Вы правда хотите познакомиться по ближе?» И она ответила: «Очень».

Как Данияр предложил: «Наймите её няней с проживанием. А мы пока уедем». Как Аврора сначала испугалась, а потом согласилась.

Она не стала рассказывать. Потому что Олег смотрел на неё так, будто решал — выкинуть её сейчас или дать шанс.

— Ты хоть готовить умеешь? — спросил он наконец.

— А ты? — ответила она.

Он усмехнулся. Первый раз за этот вечер.

— Проходи, — сказал он. — Твоя комната в конце коридора. Не выкидывать же тебя на ночь глядя. Только не смей входить в мою комнату.

— А ты в мою?

— Я вообще никуда не хожу. У меня внук.

— Вот и славно, — сказала Вера и понесла Артёма в гостиную. — Пойдём, маленький. Будем знакомиться.

Артём улыбнулся. Ей. Не деду. Впервые.

Олег смотрел им вслед. Потирал переносицу. Чувствовал, что жизнь только что перевернулась. И он не знал — в какую сторону.

— Да-да, — сказал он в пустоту.

— Да-да! — крикнул Артём из гостиной.

Олег закрыл дверь. Пошёл на кухню. Налил чай. Остывший. Выпил. Усмехнулся.
— Шпион местного разлива, — сказал он себе. — Няню тебе в дом. Живи теперь.
Этого сейчас не хватало.

Глава 7

Дом в лесу.

Олег стоял на кухне, сжимая в руке телефон, и смотрел на экран. Аврора не брала трубку. Он набрал снова. На четвёртом гудке она ответила.

— Что вы творите? — спросил он без приветствия.

— Борода, — голос дочери был спокойным, даже ласковым. — Если я назвала тебя отцом, значит, я могу доверять тебе сына. Ты справишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.